

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Маршрут Уланбатор - Удэ -
Байшинту (Гурбан-Сайхан) -
Уланбатор (Путевые
заметки Гобийской
экспедиции 1929 года.
Исправлено и дополнено
примечаниями в январе 1935
года)

メタデータ	言語: ru 出版者: 公開日: 2010-03-23 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: A. D., シムコフ メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/3842

А. Д. Симуков

Маршрут Уланбатор – Удэ – Байшинту (Гурбан-Сайхан) – Уланбатор¹⁾

**(Путевые заметки Гобийской экспедиции 1929 года.
Исправлено и дополнено примечаниями в январе 1935 года)**

Предисловие

Настоящая статья написана мною на основании моей совместно с С. А.Кондратьевым краткой поездки по Гоби в 1929 году, во время которой мне была поручена топографическая съемка маршрута, а все остальные записи вел С.А.Кондратьев. По этой причине дневника экспедиции я не вел и эта статья является единственным (не считая съемки) моим материалом по указанной экспедиции. Поэтому я, дополнив статью примечаниями, включаю ее в серию путевых дневников своих экспедиций с 1927 по 1932 год.

* * *

Первая часть маршрута экспедиции пролегла по хорошо известному многим тракту Уланбатор – Калган.

Переехав Толу по так называемому Калганскому мосту и обогнув Богда-улу с востока, наш автомобиль поднялся на перевал Холтуин даба через главную ось Хэнтэйского хребта, идущую здесь в юго-западном направлении. Эта ось, проходящая в нескольких десятках км от Уланбатора, служит естественным продолжением “Великого водораздела” бассейнов Северного Ледовитого и Тихого океанов, тянущегося непрерывным хребтом до крайней северо-восточной точки Азиатского материка – мыса Дежнева. Недаром первые русские завоеватели и насельники Восточной

---

1) Описание маршрута сделано на основании работ Гобийской экспедиции Ученого Комитета МНР. См. статью С.А.Кондратьева [“Гобийская экспедиция ученого Комитета МНР в 1929 году”. // Хоз-во Монголии, 1929. № 4(17) с. 66-71].

Сибири называли этот хребет “Становым”. В пределах Забайкалья водораздел этот носит название Яблонового хребта, а в Монголии – Хэнтэя.

Пройдя между истоками р.р. Толы и Хэрулуна, хребет этот сильно снижается. На меридиане Уланбатора направление его еще недостаточно выяснено. Как на самом перевале, так и далее к югу, леса нет. Последние леса в этом направлении - Богда-ула. За Великим водоразделом начинается степь. Дорога, стремительно бегущая под колеса автомобиля, то распластывается прямой линией на гладких зеленых равнинах, то вьется узкой змейкой по пологим разлогам, взбираясь на размытые, стертые временем гряды. Изредка мелькнет колодец, блеснет солончак или озерко. А затем снова мягкие, округленные линии зеленых равнин и холмов. Жизни мало. В холмах по склонам неуклюже улепетывают при виде автомобиля жирные тарбаганы; около самой дороги, близ полусъеденных трупов павших караванных животных, сидят сонные, наевшиеся орлы. Там, где серебряной ниткой ключа блеснет вода, или сгрудившийся в низине скот укажет колодец, часто стоит несколько юрт. Тогда на зелени окрестных склонов белеются бараньи стада, да в отдалении несется наперерез авто степной табун, за которым скачет от юрт всадник с длинным укрюком, похожим издали на пику²⁾.

Далеко за станком Угомр, километрах в 160 от Уланбатора, впереди наметилось более значительное повышение с двумя выделяющимися вершинами. Близ этих последних начались гранитные холмы с выветрелыми, источенными временем, выходами и скалами. Мы въехали на так называемое Чойринское гранитное поле. Ночевали на ключике в нескольких милях от станка Чойрин. Обе упомянутые вершины сложены гранитами, в сильной степени разрушены атмосферными агентами и потому имеют весьма суровый вид. Первая, лежащая к западу от дороги, называется Сансар-ула, вторая же, возвышающаяся далее к юго-востоку, носит название Богда-ула. Около ее подножия находится станок Чойрин и именно эту гору, знакомые с Калганским трактом люди называют “Чойринскими скалами”. Название Сансар-ула, как и название третьей горы Оцол-ула, лежащей в стороне к востоку от дороги, входит в наименование хошуна (Оцол-Сансар-улаин хошун).

Чойринская возвышенность относительно довольно высока³⁾, так как

-
- 2) Южнее Холтуин даба начинается восточный участок Среднехалхасской возвышенности и описанный здесь ландшафт является типичным для этой последней.
  - 3) Чойринская Богда-ула, по-видимому, наивысшая точка Среднехалхасской

от подножия Богда-улы, а тем более с ее вершины, видной издалека, открываются широкие дали. Горизонт здесь ровен и чист. Не видно высоких гряд или хребтов, нарушающих впечатление равнинности или, вернее, стремление к равнине. Здесь уместен термин “пенеплен”, означающий слегка всхолмленную, волнистую страну, постепенно превращающуюся, под влиянием постоянной работы нивелирующих атмосферных агентов, в равнину.

Милях в 4 к западу от станка, на плоском гранитном основании среди выветренных скал-останцов, расположен довольно большой монастырь Чжяньчжин-чойра. Многочисленные ламские постройки выстроены из дерева, однотипны и все одинаково выкрашены в белый и красный цвета. Это обстоятельство, в связи с отсутствием хашанов и твердым, усыпанным гравием, грунтом, придает всему монастырю вид оригинального чистенького городка, притаившегося на припеке среди серых гранитных скал.

Чойринские скалы были, по-видимому, уже давно местообитанием человека. Так у подножия Богда-улы мы отметили несколько древних могил; кроме того, в ближайших окрестностях находят предметы каменного и бронзового веков.

Вскоре за Чойрином мы миновали полосу базальтов. Лавовый поток теперь размыт и превратился в гряду невысоких холмов. Скалистая вершина Богда-улы до самого вечера маячила синим маревом на северном горизонте. Степь здесь значительно беднее, нежели на перегоне Уланбатор - Чойрин. Но все же пустыней ее назвать еще нельзя. Точной терминологии монгольских ландшафтов, основанной на почвенных, ботанических и других признаках, еще не выработано, поэтому дать точное определение ландшафта одним-двумя словами трудно. Правильнее всего обратиться к местной монгольской терминологии. Но здесь надо собрать большой материал, так как указания опрошенных лиц не всегда в точности совпадают. Во всяком случае, равнины к югу от Чойрина носят еще название “тала”, т.е. равнина, степь. Названия же “гоби” (понятие, близкое слову “пустыня”, но формально еще недостаточно выясненное и трудно изложимое вкратце) начинают встречаться примерно с широты станка Сайн-усу⁴⁾.

возвышенности и достигает, по измерению С.А.Кондратьева 1420 м н.у.м.

- 4) Согласно последующим моим исследованиям (1932 г.) в Чойрине кончается тип ковыльной степи и пространство от Чойрина до Сайн усу занято переходной к Гоби обедненной степью. Несколько выше в статье указано, что “точной терминологии монгольских ландшафтов еще не выработано”. Ныне это положение изменилось: сумма исследований последних лет позволила, во-

Наутро мы ехали некоторое время по пологому и невысокому вздугу, усеянному небольшими выходами гранита. Этот небольшой участок действительно напоминал пустыню⁵⁾. Интересно, что на самом гребне этой крайне пологой и сравнительно бедной растительностью возвышенности мы нашли два осколка камня, ясно говоривших о стоянке каменного века. Несомненно, в ту эпоху физические условия были иными. За этой гранитной пустыней перед нами широко раскинулась беспредельная зеленая равнина (Даянгин тала), чуть понижавшаяся к югу. Горизонт замкнулся правильным кругом без всяких неровностей. Изредка дорогу перебежали цээрэ, желтыми упругими мячиками исчезающие вдаль. Лишь проехав свыше 60 километров, мы увидели впереди довольно значительное понижение, а затем под спуском вынырнул белым, дрожащим в мареве пятнышком, станок Сайн-усу. Расспросы показали, что отсюда в Гурбан-Сайхан хоть дороги и нет, но проехать можно, из Удэ же, как мы и предполагали, сделать это весьма трудно⁶⁾.

От станка Сайн-усу до Цзам-ин-удэ небольшие желобообразные долины разделены невысокими грядами холмов или небольших гор⁷⁾. И те, и другие вытянуты, грубо, с запада на восток. В первой же из долин, часть которой занята тойримом (высохшая лужа с глинистым дном), мы увидели впервые за весь путь изящных пустынных антилоп – хара-сульт, или джейранов. Этот факт указал нам на границу уже настоящей пустыни⁸⁾, характерным представителем которой является вышеуказанная антилопа. По расспросным сведениям, в этом же понижении, несколько в стороне от

первых, разделить страну на географические провинции и, во-вторых, систематизировать и определить растительные ландшафты, как наиболее важные в хозяйстве страны (см. мой “Географический очерк МНР”).

- 5) В сущности, понятие “пустыня” в пределах МНР применимо полностью лишь к пограничной полосе страны в пределах Западной Гоби. Поэтому в последних своих работах я избегал этого слова, заменяя его выражением “пустынная степь” или менее удачным “полупустыня”. В засуху же слово “пустыня” действительно подходит ко всем пораженным этим бедствием гобийским районам.
- 6) Но возможно. В 1932 году я проехал на автомобиле в Гурбан-Сайхан вдоль южной границы республики, правда, не из Удэ, а из того же Сайн усу, проехав сначала в местность Солонг хэрэ.
- 7) Этот район получил впоследствии название “Области тойримов”, входящей в географическую провинцию Холмисто-равнинной Восточной Гоби.
- 8) Котловина Сайн усу является звеном огромной по своей длине (от Буир нура на востоке до Западной озерной котловины на западе) Центральной впадины, везде служащей резкой границей гобийских ландшафтов. Относительно выражения “пустыня” – см. выше.

дороги, есть небольшая поросль саксаула (цзаг), также являющегося специфически пустынным кустарником. Далее, пересекая гряды холмов и гор, мы видели в нескольких местах в устьях ущелий одиночные экземпляры и небольшие рощицы гобийского ильма (*Ulmus pumila*), резко контрастировавшие яркой зеленью своей листвы с обожженными солнцем темными бесплодными склонами или с мертвой желтизной песчано-глинистых отложений.

Поселок Удэ расположен на южном склоне небольшой скалистой гряды, сложенной в этом месте гранитами. Перед ним расстилается вытянутая, как и все прочие, в широтном направлении долина, за которой видна новая гряда. Мы умышленно назвали Удэ “поселком”, так как в монгольских условиях пункт этот смело может называться таковым. Здесь есть телеграф, таможня, уполномоченный ГВО, небольшой погранотряд (часть которого постоянно несет разъездную службу), ветеринарный пункт, автомобильный станок, лавка Стормонга и метеорологическая станция. Самая граница с Китаем (вернее, с Внутренней Монголией) проходит километрах в 80 южнее Удэ.

Подробно расспросив о путях на запад, мы узнали, что двигаться на Гурбан Сайхан прямо из Удэ рискованно, так как в этом направлении недалеко встречаются большие песчаные пространства. Поэтому было решено вернуться в Сайн-усу и свернуть на запад оттуда. Помимо этого были опрошены местные охотники о распространении и кочевках крупных млекопитающих в этом районе. Сводка всех этих сведений будет дана ниже. Подтвердились слухи о наличии в окрестностях Удэ гигантского сухопутного слизняка, размерами достигающего небольшой подошвы, которую он и напоминает внешним видом. Монголы так его и называют “шахай-хорхой”, т.е. подошва-червяк. Попадается он отдельными экземплярами в каменистых песках и чрезвычайно редок. По крайней мере людей, видевших его, считают единицами. Судя по рассказам, не имеющим в себе ничего невероятного, и по довольно подробному описанию наружности шахай-хорхоя, вполне возможно предположить, что существование его - факт, а не вымысел. В таком случае мы имеем здесь вымирающий остаток очень древней фауны. К сожалению, крайняя редкость этого слизняка не дает никакой надежды получить хотя бы один экземпляр для изучения. Тут может помочь лишь счастливая случайность.

Закончив в течение полутора дней все дела в Удэ, мы выехали по уже знакомой дороге в Сайн-усу. Достав там проводника, знавшего дорогу на протяжении нескольких уртонов, мы свернули на запад. Слово “дорога” здесь нельзя понимать буквально. От Сайн-усу и до конечного пункта

нашего путешествия – кумирни Байшинту, т.е. на протяжении 650 км, мы не видели даже вьючной тропы⁹⁾, которая совпадала бы с нашим маршрутом, и ехали в направлении, каждый раз указываемом проводником, в большинстве случаев сами решая тот или другой вариант пересечения или объезда неудобных для движения автомобиля мест.

В первый день мы перевалили пологую возвышенность, растительность которой носит характер обедненной полынно-злаковой степи, и спустились в долину Тугуригин гоби, поросшую редко посаженными деревянистыми кустиками боро бударганы (*Salsola gemmascens*), сильно задерживавшими движение автомобиля. Путь наш шел по упомянутой долине близ северного подножья невысокой гряды Ихэ-дулан-ула, по имени которой и называется этот хошун. Людей нигде не было видно. После полудня запас воды для радиатора стал истощаться. Подъехав к месту, где по словам проводника должен был быть колодец, мы увидели, что от последнего остались лишь камни, обозначающие его местонахождение. Самый колодец, находившийся в сайре, т.е. сухом русле, проложенном дождевыми потоками, был занесен песком и галькой во время большого ливня. В гоби это бывает часто, особенно в редко населенных местностях, где меньше следят за состоянием колодцев. Проехав еще несколько миль, мы встретили небольшой караван, люди которого указали нам новый колодец, находившийся неподалеку в самом тальвеге долины, среди редких кочек дэрисуна. Дэрисун зачастую является указателем близости грунтовых вод и гобийцы хорошо знают это. Недавно выкопанный колодец оказался узкой ямой около двух метров глубины с небольшим количеством холодной и приятной на вкус воды. Такие ямы обычно носят название “шанда”. Мы остановились с наступлением полной темноты у богатого прекрасной водой колодца Янта-Хурэту, проехав за целый день всего около 80 км.

На следующий день мы миновали западную оконечность описываемой долины, запертой сомкнувшимися горами, перевалили довольно пологим проходом в новое понижение, также замкнутое со всех сторон и, одолев песчаный с порослью караганы подъем, заночевали на перевале в третью долину.

Последовательные участки первой на нашем пути депрессии называются Тугуригин гоби, Сучжиин гоби и Янтаин сухайту гоби. Слово “сухайту” в последнем названии указывает на наличие тамариска (сухай), что в данном районе является большой редкостью. Действительно, в

---

9) В этом районе немало дорог, гл. обр. старых караванных, ведущих в различные города приграничного Китая, но все они направлены с северо-запада на юго-восток, т.е. перпендикулярно данному маршруту.

стороне от дороги мы видели небольшую заросль этого кустарника. В районе перевала из первой депрессии во вторую (названия которой узнать не удалось), т.е. около гор Ханан, видимо прошел случайный дождь, так как травянистая растительность была здесь значительно лучше таковой в других местах, где почти все выгорело. Это обстоятельство не замедлило привлечь кочевников, айлы которых близ перевала попадались на каждом шагу. Остальные же пространства были почти безлюдны.

На третий день мы ехали вдоль хоолая (так называется тальвег депрессий) долины, между грядями Ашиг чулу (с юга) и Хоргойн чулу (с севера). Желтевшая обширными песками южная окраина долины была расцвечена двумя-тремя ярко-зелеными пятнышками, издали указывавшими местонахождение ключей и колодцев. Кроме того, на желтом фоне почти бесплодных песков четко выделялись немногочисленные большие ильмы, широко раскиданные по пологому скату напротив устья значительного ущелья, в котором зеленела целая рощица.

Миновав значительный ключ Толи и проехав вдоль подножия гор Аргалинту, запирающих долину с запада, мы приостановились на короткое время, чтобы осмотреть огромные, причудливо размытые обрывы красной глины, производившие издали впечатление небольших гор.

Поднявшись на пологую седловину и проехав несколько миль по прекрасному ровному и твердому грунту, мы заночевали у колодца Амаин усу. Колодец этот находится в местности Цзубур и лежит на старой уртонской дороге Улясутай - Пекин, в 80 км юго-восточнее колодца Сайр-усу, где от этой дороги отделялась ветка на Ургу. Оба названия (Сайр-усу и Цзубур) имеются на русской сорокаверстной карте¹⁰⁾.

На следующий день мы проехали около 20 км по холмам и горкам и остановились около хошунного управления хошуна Хояр-Ульцзэйтү-ула.

Далее путь лежал вдоль новой долины, на южной окраине которой выделялись более значительные горы Ихэ- и Бага-Ульцзэйтү. Дорога была по-прежнему скверная, так как ехали по кустарниковой пустыне, пересекая обильные сайры. Кругом было по-прежнему совершенно безлюдно. В 30 километрах от хошунного управления мы пересекли автомобильную дорогу Уланбатор – Соланхэрэ¹¹⁾. В западной оконечности долины находится маленький монастырек, всего с 5-6 постройками. Такие маленькие, а также и среднего размера, монастыри называют в Гоби хуралами. Этот монастырек носит название Баян-булагин хурал. Попутно

---

10) По крайней мере до Цзубура тянется все та же “Область тойримов”, которую мы пересекли на участке Сайн усу – Удэ.

11) Эта дорога ныне заброшена.

осмотрев его, мы оставили долину и поднялись на широкое, усеянное холмами и небольшими горными грядами, вздутие, за которым открылась новая депрессия, также вытянутая в восточно-западном направлении. Пересекши ее уже в темноте, мы заночевали прямо в пустыне, а на утро подъехали к монастырьку Дучи-хурал. Этот последний расположен среди поросших сундулом (*Nitraria Schoberi*) бугристых песков и постепенно заносится ими¹²).

Вскоре за Дучи-хуралом, недалеко от которого мы заночевали, местность несколько изменилась. Большие долины сменились ложбинами и ровными площадками среди невысоких холмов; пустыня перестала быть кустарниковой. Оставив далеко к югу горы Ихэ-Шанхай, мы свернули несколько к северу и проехали в виду гряды Бага-Шанхай. В этом месте растительность (мелкие злаки и карагана) снова напомнила давно оставленные северные степи и сейчас же, как следствие, хара-сульт сменили цаган-цээрэ. Миновав Бага-Шанхай, оставшийся к северу, мы проехали по пересеченной, усеянной небольшими грядами холмов, местности, сохранявшей все тот же полупустынный характер, и заночевали на небольшом ключике Балан-цадагай.

Наутро, миновав монастырек Табун Хоботуин хурал и гряде Угомр¹³), мы выехали на северную окраину огромной долины, залегающей вдоль северного подножия хребтов Гурбан-Сайхан, относящихся уже к Гобийскому Алтаю. К сожалению, погода была пасмурная, стоял туман, не давший нам возможности взглянуть на широкую панораму высоких, скалистых хребтов Гобийского Алтая. Спустившись к тальвегу долины, мы пересекли его километров на 20 восточнее ключей Бацзар-хуйтэн¹⁴), расположенных в нем же, и стали подниматься по южному скату долины к перевалу-седловине Охин-хутуль между Цзун- и Думда-Сайханами. Чем выше, тем круче делался подъем, трудность которого усугублялась оврагами, прорезающими здесь бэль (сравнительно пологий щебнистый скат, ведущий к подножию хребта¹⁵) обоих Сайханов. Заночевали мы на ключике Чжиргаланту у подножия восточной оконечности Думда-Сайхана. Несмотря на 1-ое июня, вследствие пасмурной погоды днем и значительной

12) К западу от мон. Баян булаг начинается географическая провинция Шанхайского нагорья.

13) Здесь проходит юго-западная граница Шанхайского нагорья.

14) И почти на столько же западнее нынешнего аймачного центра Южной Гоби – Далан цадагада.

15) Подробное объяснение этого термина см. в статье [А.Д.Симукова] “Гобийский Алтай и Центральная Гоби”, “Хозяйство Монголии” за 1928 г., [№3(10)], стр. 82. Там же и о природе Гобийского Алтая вообще.

абсолютной высоты (около 2000 метров), ночь была весьма холодна¹⁶⁾.

На следующий день 11 км подъема по плотно убитому сайру, проложившему себе дорогу в мощной толще наносных отложений продуктов разрушения обоих Сайханов, вывели нас к пологому перевалу, за которым начался спуск в обширную котловину, залегающую к югу от Сайханов и обставленную несколькими хребтами Гобийского Алтая. В самом низком месте этой котловины и расположен монастырь Байшинту. Спуск, сначала по сайру, а затем по покато́й равнине, был не труден.

Прибытием в Байшинту закончилась важнейшая и наиболее трудная часть пути.

* * *

Характеризуя маршрут Сайн-усу – Байшинту в целом, надо сказать, что он делится на две неравные части: Сайн-усу – Табун-хоботуин хурал и от соседней ему гряды Угомр до Байшинту¹⁷⁾. Первая часть маршрута пролегает по весьма малоизвестной местности, лишь в 3-4 местах пересекая узкие линии маршрутов некоторых исследователей (В.А.Смирнов – близ Сайн-усу, Пржевальский и южная партия экспедиции П.К.Козлова в 1925 г. – близ Бага-Шанхая, несколько западнее В.А.Казакевич и два маршрута на Соланхэрэ и по Сайн-усинской дороге)¹⁸⁾. Всю эту местность можно назвать высокой (абсолютно) холмистой пустыней. Простира́ние гряд холмов широтное, точнее говоря З.-Ю.-З. – В.-С.-В. Гряды несколько изогнуты и образуют все вместе широкую дугу, выпуклостью направленную к Ю.-Ю.-В. Между отдельными грядами включены замкнутые депрессии-котловины, имеющие вид желобов и вытянутые параллельно грядам. Вряд ли будет ошибкой распространить эту общую характеристику на весь район от Дариганги до Гобийского Алтая и от 45-ой параллели до южной границы МНР¹⁹⁾. Изрезанность и скалистость холмов зависит от слагающих

---

16) Через этот перевал [Охин-хутуль] ныне наезжена автомобильная дорога из Далан цзадагада в Баян далай.

17) Ныне я делю район маршрута на три части: 1) Сайн усу – Баян булагин хурал (Холмисто-равнинная Восточная Гоби, в частности, область тойримов), 2) Баян булагин хурал – Угомр, или, вернее, тальвег Бацзар-хуйтэнского хоолая (Шанхайское нагорье), и 3) далее до Байшинту – Гобийский Алтай.

18) Число исследовательских маршрутов ныне несколько увеличилось. Я пересекал этот район дважды – в 1930 и 1932 годах. Кроме того здесь работала геолог З.А.Лебедева и еще некоторые лица.

19) Указания на это имеются у В.А.Казакевича и у С.А.Глаголева в их съемках, хранящихся в Ученом Комитете МНР. Последующие исследования показали, что это предположение не совсем верно. Только в пределах Холмисто-равнинной Восточной Гоби я выделяю, кроме уже указанной Области

их пород. Выдаются из общего ряда, достигая размеров настоящих гор, лишь отдельные цепи, как например, обе Ульцзэйтү, Хутуг-ула, Ихэ-Шанхай, Аргалинту. Скаты долин-депрессий чаще всего имеют характер шебнистой кустарниковой пустыни. Из кустарников часто попадаются теск (*Eurotia ceratoides*) и боро бударгана (*Salsola gemmascens*). По многочисленным сайрам, прорезающим эти скаты, растут кусты крупных гобийских полыней (*Artemisia*), а поближе к горам – дикий миндаль (буйлис, *Amygdalus pedunculata*?). Местами попадаются участки песков с порослью караганы и редко посаженных злаков. Дно депрессий заполнено отложениями красной глины, образование которых происходит и сейчас, путем сноса мелких частиц с горных склонов дождевой водой во время ливней. Наиболее пониженные места тальвегов, где чаще всего застаивается сбегаящая со всех сторон дождевая вода, обычно лишены всякой растительности и представляют собой ровную красноватую площадку то с рыхлой почвой, то гладкую и твердую, как пол. Прочие места этих отложений поросли, как правило, шара бударганой (*Kalidium gracile*?), которую здесь, на востоке, называют “шара-модо”²⁰). Иногда на глинистых площадях встречаются участки бугристых песков, закрепленных зарослями ползучего сундул’а (*Nitraria Schoeberi*) или хармыка²¹). Такие пески называются монголами “табацак”. Гобийский ильм (*Ulmus pumila*) попадает отдельными экземплярами или небольшими группами по всему району, хотя и не часто. Как я уже упоминал, ближе к Сайханам характер растительного покрова несколько меняется: пустыня уступает место полупустынным элементам, кустарники отдают первенство в ландшафте травянистой растительности – злакам, полыням и лукам; наряду с этим появляется цаган-цээрэ, почти всегда связанная с наличием элементов степи. Таким образом, мы имеем здесь как бы язык полупустыни, выдвинутый под прикрытием Сайханов далеко к югу²²).

тойримов, еще следующие участки: Восточно-гобийскую равнину, Хубсугульскую возвышенность и равнинно-холмистую скалистую полосу к югу от последней. Указанная выше в тексте общая изогнутость основных элементов рельефа вполне закономерна и представляет собой юго-восточную часть общей Монгольской дуги, повторяемой почти всеми основными элементами рельефа страны.

- 20) Подобные места носят у монгол название “тойрим”.
- 21) Пескам такого типа я присваиваю наименование “донных бугристых песков”.
- 22) Этот “язык” является географической провинцией Шанхайского нагорья и отрезан от степной Среднехалхасской возвышенности пустынными депрессиями Центральной впадины. “Прикрытие” Гурбан Сайхана здесь ни при чем, так как растительный ландшафт Шанхайского нагорья зависит

Животный мир этого района беден крупными млекопитающими. Чаще всего встречается хара-сульта, заменяемая на западе цаган-цээрэ. В восточной же половине цаган-цээрэ появляются только зимой, гонимые с севера снегами. Из прочих копытных в более крупных массивах (Ульцзэйт-ула, Хутуг-ула, Хан Богда-ула, находящаяся далеко к югу от гор Ашиг чулу и, может быть, еще два-три массива) отдельными островками живут аргали (горный баран), вероятно относящиеся к мелкой, еще плохо изученной расе. Единичные экземпляры их, очевидно кочующие, попадаются изредка и в других горах, доходя до Удэ. Хуланов и горных козлов в районе нет вовсе. Первые попадались кое-где по району еще лет 30-40 тому назад, доходя чуть ли не до Сайн-усу²³⁾, но теперь их можно встретить не ближе подножья Сайханов. Из хищных обычны волк, лисица, корсак и манул.

* * *

Вернемся к монастырю Байшинту. Во все стороны от него развевается широкая панорама пустыни со скалистыми горными цепями на заднем плане. Особенно высоки хребты северной половины горизонта, где на расстоянии 30-40 км отчетливо видны Баян-Цаган, Думда- и Цзун-Сайханы. Барун-Сайхан заслонен первым из этих хребтов. На юге же проходит южная цепь Гобийского Алтая, из отдельных звеньев которой хорошо видны Ихэ-Аргалинту и Цзурумтай. Расстояние от Байшинту до первого из этих хребтов равняется всего 15-20 километров. На запад от монастыря километрах в 5 находится небольшая возвышенность Хонгор-обо, с которой, благодаря ее удачному положению, хорошо видно расположение большинства хребтов восточной половины Гобийского Алтая. Так, оттуда мы брали засечки, кроме вышеперечисленных хребтов, еще на горы Баян-боро-нуру, Цзолэн, Дэнг, Ноян-Богдо, Бага-Аргалинту, Буур, Номогон и Ульцзэйт-Ундур.

Окончив все дела в связи с установкой метеорологической станции²⁴⁾, мы двинулись обратно.

Желая произвести некоторые сборы и дополнительные наблюдения в высокой части Гобийского Алтая, мы подъехали к подножью хребта Баян-Цаган, где простояли полтора дня. Хребет этот отличается крайней

преимущественно от его абс. высоты (от 1200 до 1500 м, отдельные вершины, м.б., до 2000 м), рельефа и связанных с этими факторами климатических особенностей.

23) Об этом см. мой дневник за 1930 год (Гобийская экспедиция), где говорится о "хуланьей" дороге (Хулангин цзам) на северо-восток, к Буир-нуру.

24) Эту метеорологическую станцию я снял в следующем 1930 году.

дикостью. Вследствие абсолютной высоты в нем попадают арца (*Juniperus sabina*), а из фауны – горная индейка (*Megaloperdix altaicus?*). Абсолютная высота Баян-Цагана²⁵⁾, при его сравнительно южном положении (на 450 км южнее Уланбатора), хорошо характеризуется снегом, выпавшим на его вершинах в ночь на 11-ое июня. Правда, снег этот таял сейчас же по выпадении.

Ознакомившись с общим характером этого хребта, еще не посещавшегося исследователями²⁶⁾, мы приехали к его восточной оконечности, где он почти сливается с Думда-Сайханом, и тем самым выбрались на автомобильные следы, идущие в прямом направлении к Уланбатору. Далее дорога, огибая с северо-запада хребет Думда-Сайхан, повела нас по высокому плато, образованному выносами из хребтов Баян-Цаган, Барун-Сайхан и Думда-Сайхан, и короткого, но высокого кряжа Халга, замыкающего это плато с севера. Твердая, удобная колея, извиваясь по увалам между оврагами размытого плато, выводит к пологому перевалу, лежащему на широкой седловине между кряжем Халга и Думда-Сайханом. Перевал этот также носит название Халга, т.е. ворота.

За перевалом мы стали спускаться в долину, ограничивающую Гобийский Алтай с севера и уже пересеченную нами в передний путь. За ней виднелась постепенно повышающаяся и уходящая за горизонт равнина северной Гоби, с разбросанными кое-где незначительными холмистыми грядами.

По мере удаления от Гурбан-Сайхана, общая панорама его хребтов развертывалась все шире и шире; яснее становилось их взаимное расположение. Далеко на западе виднелся восточный край гор Арца-Богда с высоким конусом Бугу-хайрхан. Спустившись ко дну депрессии, мы миновали причудливо размытые высокие обрывы ярко-красной глины. Под ними начинается, протянувшаяся на несколько км, заросль саксаула. Здесь в Баян-Цзаге, экспедициями Ученого Комитета и американской (Эндрюс) было сделано в свое время немало палеонтологических находок.

Далее начался постепенный подъем по равнинам Северной Гоби. Ехали мы и после наступления темноты и остановились около юрты, невдалеке от сухого русла Онгиин-гола, оставив в стороне также высохшее озеро-испаритель последнего – Онгиин-Улан-нур. По рассказам местных

25) Около 2500-2600 м.

26) Впоследствии, кроме моих экскурсий в этот хребет (1930 и 1931 годы), он был посещен в 1931 году ботаником Н.П.Иконниковым-Галицким и геологом З.А.Лебедевой.

жителей вот уже более 10 лет низовья этой реки и ее озеро остаются сухими. Вода теряется значительно выше.

На покрытом нами в этот день пространстве участки луковой полупустыни сменялись кустарниковой пустыней. Антилопы нам попадались обоих видов, т.е. и цаган-цээрэ и хара-сульта²⁷⁾.

На следующий день утром, следуя левым берегом Онгиин-гола, мы доехали до монастыря Хошун-хид, где автомобильная колея, шедшая от самого Байшинту самостоятельно, вступает на большую караванную дорогу. Еще со стоянки, на севере виднелись горы Дэлгэр-Хангай, служащие в этом месте южной границей степи. Далее, за Дэлгэр-Хангаем кончились щелбистые пространства Северной Гоби и началась высокая холмистая полынно-злаковая степь, где небольшие бессточные ложбины с солончаками сменялись пологими зелеными увалами и грядами холмов. Вечером мы миновали монастырь Сангин Далай и заночевали километрах в 30 к северу от него. Здесь появились тарбаганы.

Настал последний день нашего путешествия. Утром мы ехали еще некоторое время по холмам, а затем перед нами открылась широкая (до 40 км) равнина²⁸⁾, за которой встали более значительные горные гряды: Адацаг, Хайрхан и др., говорившие о близости Толы и Уланбатора. Миновав высокую скалистую пирамиду Хайрхана и пересекши два-три горных отрога, мы спустились в параллельную Толе долину Шархай-хундэй, за которой виднелся отрог Хэнтэйского водораздела, образующий левобережные горы Толы. Поднявшись на перевал через этот отрог (Ганга-даба), мы увидели впереди лесистые шапки Богда-улы. Спустившись к р. Бухуг и перевалив два западных отрога Богда-улы, наш автомобиль выехал на “ярмарочную” равнину и вскоре после заката солнца мы были в Уланбаторе.

В заключение отметим состояние трав в посещенных районах: Уланбатор - Удэ – сносно, Сайн-усу - Дучихурал – плохо, но не исключительно. Район Сайханов – сносно, местами совсем хорошо; Дэлгэр-Хангай – Уланбатор – прекрасно.

Расстояния между отдельными пунктами, что также имеет непосредственное практическое значение, таковы: Уланбатор - Чойрин – 230 км, Сайн-усу – 153 км, Удэ – 118 км, следовательно, Уланбатор – Удэ

---

27) От Баян Цзага и до г. Дэлгэр Хангай (см. текст ниже) залегает широкая часть Центральной впадины, а к северу от последних гор начинается Среднехалхасская возвышенность.

28) Здесь, у кол. Боро хошу, проходит северная граница Среднехалхасской возвышенности. Далее к северу начинается географическая провинция Хэнтэйской горной страны.

– около 500 км. Уланбатор – Сангин-Далай – 252 км, Хошун-хид – 110 км, пер. Халга – 200 км, Байшинту – 46 км, т.е. Уланбатор – Байшинту – около 610 км. Сайн-усу – Соланхэрэская дорога – 296 км (хошунное управление Хояр-Ульцзэйтү-ула на 25 км меньше), Дучи-хурал – 65 км, Охин-хутуль – 245 км, и Байшинту – 32 км. Итого Сайн-усу – Байшинту – около 640 км. Автомобильную дорогу Уланбатор – Байшинту надо считать в монгольских условиях хорошей, за исключением редких в Гоби дождливых периодов, когда она местами делается труднопроходимой²⁹⁾.

Литература

Калганский тракт освещен весьма многими авторами и посещен вновь мной в 1932 году. Из специальных работ можно указать: Б.Б.Полынов и В.И.Лисовский “Рекогносцировочные исследования в области Северной Гоби” и Е.Г.Победимова “Рекогносцировочные ботанические исследования в Юго-Восточной Монголии”.

Район Сайн-усу – Сайр-усу (несколько севернее нашего маршрута) пройден геологом З.А.Лебедевой (результаты еще не напечатаны). Южная окраина Холмисто-равнинной Восточной Гоби и Шанхайское нагорье пересечены американской экспедицией Р.Ч.Эндрюса и посещены В.А.Казакевичем (его отчет за 1923 г. и “Центральная Гоби и Золотой Караул”). См. также мой дневник за 1932 год.

Район Гурбан Сайхана посещался многими исследователями. Из последних специальных работ укажу отчет ботаника Н.П.Иконникова-Галицкого, работу геолога З.А.Лебедевой, работу гидрогеолога П.М.Васильевского (все трое работали в 1931 г.) и ряд моих работ, а именно: “Географический очерк МНР”, “Гобийские пастбища МНР”, “Географический очерк Гобийской окраины МНР”, “Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага” и дневник моих экспедиций 1931 и 1932 годов.

Участок Гурбан-Сайхан – Уланбатор освещен, кроме экспедиций П.К.Козлова, в новейшее время еще экспедицией Р.Ч.Эндрюса (Баян цзаг), В.А.Казакевичем (указанная выше работа), Б.Б.Полыновым и В.И.Лисовским (тоже указанная выше работа), отчасти Н.П.Иконниковым-Галицким, З.А.Лебедевой и П.М.Васильевским в 1931 г., затем З.А.Лебедевой и П.П.Сизовой в 1932 г., и мной в 1930 и 1931 годах (см. мои дневники за эти годы).

Гипсометрия описанного в данной статье маршрута и еще некоторые касающиеся него факты даны в статье С.А.Кондратьева “<...>”.

29) Ныне по этой дороге до Баян Цзага проходит Южно-Гобийский автомобильный тракт (Уланбатор – Далан Цзадагад).